

**ОБ ИТОГАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

28–29 сентября 2018 г. в Тульском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Современное состояние и тенденции развития частного права в Российской Федерации». Целью мероприятия выступило обсуждение современных тенденций развития частного права. Частное право в Российской Федерации находится в состоянии перманентного реформирования. Изменения гражданского, семейного и иных отраслей частного права неоднократно служили предметом обсуждений в кругу научного сообщества. В ходе конференции, на которую были вынесены теоретические и практические аспекты реформирования системы частного права, представители учебных заведений, практические работники правоохранительных органов и учреждений юстиции попытались раскрыть основные тенденции развития частного права в современной России. Обсуждались современное состояние и перспективы развития частного права в Российской Федерации в свете продолжающегося реформирования гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права. Участникам конференции удалось обстоятельно обсудить указанные проблемы, включая, в частности, вопросы: правового регулирования новелл законодательства о регистрации некоммерческих организаций; правового регулирования новелл обязательственного и договорного права как нового этапа регулирования предпринимательских отношений; анализа института договора как межотраслевой категории; правового регулирования назначения и производства технических, почерковедческих экспертиз, проблем исследования реквизитов документов в гражданском и арбитражном судопроизводстве; проблем правового регулирования вещных прав в международном частном праве; основных направлений реформирования исполнительного производства.

**КИРИЛИН
Андрей Васильевич**

кандидат юридических наук, начальник отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Тула),

andreykirilin@yandex.ru

**Некоммерческие организации;
частное право;
гражданское,
гражданско-процессуальное,
арбитражное законодательство;
гражданско-правовой договор;
исполнительное производство**

Andrey V. KIRILIN

Candidate of Legal Sciences,
Head of the Research and
Editorial and Publishing Activities
Department, Associate Professor
of the Department of Civil Law
Disciplines of the Tula Institute
(Branch) of the All-Russian State
University of Justice (Tula),

andreykirilin@yandex.ru

**Non-profit organizations;
private law;
civil, civil procedure,
arbitration legislation;
civil contract;
enforcement proceedings**

**ON RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE “THE CURRENT STATE
AND DEVELOPMENT TRENDS OF PRIVATE LAW
IN THE RUSSIAN FEDERATION”**

28–29 September 2018 at Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) the all-Russian scientific and practical conference “The Current State and Development Trends of Private Law in the Russian Federation” was held. The purpose of the event was to discuss current trends in the development of private law. Private law in the Russian Federation is in a state of permanent reform. Changes in civil, family and other branches of private law have repeatedly been the subject of discussions in the scientific community. During the conference, where theoretical and practical aspects of the reform of the system of private law were presented, representatives of educational institutions, practitioners of law enforcement agencies and institutions of justice tried to reveal the main trends in the development of

private law in modern Russia. The current state and prospects of development of private law in the Russian Federation in the light of the ongoing reform of civil, civil procedure and arbitration procedure law were discussed. The conference was able to discuss these issues in detail, including, in particular, following issues: legal regulation of novelties of legislation on registration of non-profit organizations; legal regulation of novellas of the law on obligations and contract law as a new stage of regulation of business relations; analysis of the institute of the treaty as a cross-sectoral category; legal regulation of appointment and production of technical, handwriting expertise, research problems of details of documents in civil and arbitration proceedings; problems of legal regulation of real rights in private international law; main directions in reforming of enforcement proceedings.

28–29 сентября 2018 г. в Тульском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Современное состояние и тенденции развития частного права в Российской Федерации».

С приветственным словом к участникам конференции обратилась **И. А. Кузнецова**, директор Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент. Она подчеркнула важность проведения совместных научных мероприятий с Всероссийским государственным университетом юстиции, органами государственной власти и местного самоуправления.

Основной целью мероприятия выступило обсуждение современного состояния и тенденций развития частного права в Российской Федерации.

Научная дискуссия была открыта выступлением **Ю. М. Кудиновой**, начальника отдела регистрации некоммерческих организаций Управления Минюста России по Тульской области, на тему «**Новеллы законодательства о регистрации некоммерческих организаций**».

В своем выступлении Ю. М. Кудинова отметила, что многие нормы гл. 4 «Юридические лица» ГК РФ претерпели значительные изменения. Так, с 1 сентября 2014 г. вступила в силу новая редакция гл. 4 ГК РФ, вносящая ряд изменений в положения о юридических лицах. Такие изменения предусматривает Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

В частности, в соответствии со ст. 50 ГК РФ закреплен закрытый перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций; для некоммерческих организаций, занимающихся приносящей доход деятельностью, появилось понятие – имущество, необходимое для осуществления приносящей доход деятельности; для учреждений – не допускается соуч-

редительство, если учреждение создано несколькими лицами, то оно подлежит преобразованию.

Кроме того, 31 января 2016 г. в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» были внесены изменения, касающиеся вопроса выхода и входа в состав учредителей корпоративных некоммерческих организаций, фондов и автономных некоммерческих организаций.

Помимо этого Президент РФ своим Указом от 8 августа 2016 г. № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» утвердил приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг. Постановлением Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 89 был утвержден реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг.

Ю. М. Кудинова отметила, что к исполнителям общественно полезных услуг может быть отнесена социально ориентированная некоммерческая организация, которая отвечает следующим требованиям:

- на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества;
- не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента;
- не имеет задолженности по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам (например, платежи во внебюджетные фонды).

С 1 сентября 2018 г. начали действовать нормы ГК РФ, касающиеся деятельности наследственных фондов. Определено, что такие фонды будут создаваться во исполнение завещаний граждан, – появится возможность управлять имуществом, полученным в порядке наследования. В ГК РФ также будут определены порядок создания наследственного фонда, условия управления им и его ликвидации.

С 1 января 2019 г. при подаче заявления о регистрации юридического лица или индивидуально-предпринимателя в электронном виде не нужно будет платить госпошлину. Соответствующие изменения в Налоговый кодекс РФ одобрены Государст-

венной Думой ФС РФ в третьем чтении 17 июля и согласованы Советом Федерации 24 июля.

Таким образом, подчеркнула докладчик, институт некоммерческих организаций активно реформируется. Новеллы ГК РФ, по мнению Ю. М. Кудиновой, в целом устранили имевшиеся противоречия в законодательной регламентации и, следуя развитию современной доктрины, разрешили накопившиеся практические споры и разногласия по правовым вопросам деятельности некоммерческих организаций.

Заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **М. Н. Илюшина**, выступая с докладом на тему «**Новеллы обязательственного и договорного права как новый этап регулирования предпринимательских отношений**», отметила, что если ранее большая часть регулирования частноправовых отношений была основана на реализации дозволенного метода регулирования гражданских отношений, т.е. ГК РФ часто вообще не содержал никаких норм, указывающих, как регулировать те или иные договорные отношения, и стороны сами, опираясь на положения судебной практики, договорную практику, инициативным образом формировали условия договора, позволяющие выстроить необходимую правовую модель общественных отношений, то теперь ГК перешел по ряду групп общественных отношений к закреплению прямых правил, создающих новую правовую ситуацию.

Основная тенденция такой правовой политики – закрепление и расширение законодательных возможностей для использования договорных способов регулирования предпринимательских обязательств и договоров. Следует отметить, что этих правил в ГК РФ не было вообще, они могли ранее реализовываться только инициативным образом.

Во-первых, появились новые общие обязательно-правовые приемы регулирования для больших групп общественных отношений, которые вообще никогда не были предметом прямого регулирования ГК РФ. Это прежде всего охват договорным регулированием постобязательственных отношений и введение норм об альтернативном и о факультативном обязательстве в регулирование переговоров.

Во-вторых, появились общие положения о предпринимательских обязательствах, например отказ от договора [1, с. 25].

В-третьих, появились общие положения о предпринимательских договорах, например положения о правовых последствиях недействительности договора.

В-четвертых, созданы новые договорные конструкции, рассчитанные только на предпринимательские отношения, – опционы, рамочные договоры.

Указанные договоры являются совершенно новыми договорными конструкциями, имеющими организационную природу, что позволило охватить регулированием предпринимательские отношения, ранее существовавшие в нетипизированном виде.

В-пятых, закреплены новые способы договорного регулирования, направленные на восстановление имущественной сферы только предпринимателя, – потери.

Настоящие тенденции отражают некую систему, которую создали новые обязательно-правовые механизмы, закреплённые в ГК РФ, с учетом их значения для развития предпринимательских договорных отношений и степени их воздействующего характера.

Договорная тематика была продолжена **Е. Б. Козловой**, проректором – директором центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктором юридических наук, доцентом, в выступлении на тему «**Договор как межотраслевая категория**».

В ходе доклада было отмечено, что договор как правовая категория уже давно приобрел не только гражданско-правовой, но и межотраслевой характер.

Выступающей, в частности, были раскрыты высказанные в научной литературе подходы к теории административного договора, приобретающего особую актуальность в связи с продолжающейся административной реформой: его правовой цели, предмету, квалифицирующим признакам и особенностям субъектного состава.

Было отмечено, что административный договор является разновидностью публично-правового договора. Е. Б. Козловой были кратко рассмотрены иные публично-правовые договоры, в том числе договоры, предусмотренные налоговым законодательством, такие как договор об инвестиционном налоговом кредите, договор о налоговом залоге, договор о налоговом поручительстве и др.; соглашения политических партий, заключаемые по вопросам участия в выборах, отправления властных полномочий, регулирования процедур принятия решений внутри избирательного блока и коалиции, взаимодействия с коммерческими и некоммерческими организациями в целях продвижения отстаиваемых партиями идей и т.п.

Докладчиком в ходе выступления было указано и на разрабатываемую в настоящее время в юридической науке теорию процессуального договора, раскрыты позиции ученых касательно отнесения к таким договорам соглашения о подсудности, арбитражного соглашения, соглашения о распределении судебных расходов.

В выступлении шла речь и о международных договорах, в частности об особенностях их правового регулирования, классификации их на регулирующие сферу предпринимательской деятельности, регули-

рующие международные налоговые отношения и заключенные с целью учреждения международных организаций, поддерживающих межгосударственное сотрудничество в области иностранных инвестиций.

В целом Е. Б. Козловой был сделан вывод о том, что договор как правовая категория вышел за пределы гражданского права как отрасли права и приобрел межотраслевой характер.

Проблемы соотношения процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве затронул в своем выступлении на тему «**Пути повышения эффективности исполнения судебных решений как интегральная часть судебной реформы в РФ**» доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) **В. А. Гуреев**. Он отметил, что проводимая в настоящее время реформа гражданского и арбитражного процессуального законодательства воспринимается многими как своевременная и оправданная в первую очередь в связи с объективно сложившейся перегруженностью судов. Кроме того, немаловажным фактором реформирования выступает желание оптимизировать расходы на правосудие в Российской Федерации. Так, в пояснительной записке к законопроекту, затрагивающему вопросы совершенствования процессуального законодательства, сказано, что «потребность в реализации предложенных проектом новаций, базирующихся на сохранении основополагающих принципов гражданского и административного процессов, закрепленных в Конституции Российской Федерации и в отраслевых законах, обусловлена объективной необходимостью совершенствования некоторых процессуальных институтов в целях повышения эффективности защиты прав граждан и организаций, улучшения качества правосудия, оптимизации судебной нагрузки» [2].

Исполнительное производство, напротив, пока остается неизменным в аспекте реализуемого порядка совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Вместе с тем официальная ведомственная статистика свидетельствует об устойчивой и нарастающей тенденции роста количества исполнительных производств, находящихся на исполнении в Федеральной службе судебных приставов (далее также – Служба). Так, если в 2016 г. на исполнении в Службе находилось 80,8 млн исполнительных производств, то в 2017 г. уже 86,2 млн исполнительных производств. Для сравнения: в 2012 г. на исполнении в Службе находилось чуть менее 52 млн исполнительных производств [3]. Существующая динамика роста нагрузки на Службу продуцирует объективно складывающуюся ситуацию невозможности эффективного ведения исполнитель-

ных производств ввиду реальной перегруженности судебного пристава-исполнителя.

В этой связи представляется оправданным, по мнению докладчика, и давно назревшим рассмотрение возможности модификации законодательного подхода к принудительному исполнению административных штрафов, включая штрафы за правонарушения в области дорожного движения.

Рассмотрение проблем межотраслевого характера было продолжено в выступлении на тему «**Актуальные проблемы назначения и производства технических экспертиз**» **В. М. Козочкина**, начальника Тульской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, который затронул основные проблемы производства экспертиз в гражданском и арбитражном процессах. В частности, автором доклада было отмечено, что экспертными учреждениями Российской Федерации и Тульской лабораторией судебной экспертизы ежегодно производится большое количество различных технических экспертиз: авто-технических, строительных и т.д. От качества их производства зависит возможность установления судами истины по делу. Теоретические положения своего выступления В. М. Козочкин подкрепил яркими примерами из практики экспертных учреждений.

Тематику производства судебных экспертиз продолжили в своих выступлениях эксперты Тульской лаборатории судебной экспертизы М. Ю. Рогачев и Р. В. Симонов. В частности, специалистом-экспертом Тульской лаборатории судебной экспертизы **М. Ю. Рогачевым** в докладе на тему «**Актуальные вопросы назначения и производства почерковедческих экспертиз**» были затронуты основные проблемы, связанные с идентификацией почерка, установлением подлинности подписи, состояния лица при выполнении записи. При этом выступающий показал, в том числе на конкретных примерах, то значение, которое играют данные экспертизы в решении задач гражданского судопроизводства.

Тематику проведения судебных экспертиз продолжил специалист-эксперт Тульской лаборатории судебной экспертизы **Р. В. Симонов**. В своем выступлении на тему «**Актуальные проблемы исследования реквизитов документов**» докладчик проанализировал типичные вопросы, которые суды в процессе отправления правосудия ставят перед экспертами и которые связаны с определением подлинности документов и их реквизитов.

Актуальную проблематику международного частного права затронул в своем выступлении начальник отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук **А. В. Кирилин**. В своем выступлении на тему

«К вопросу об особенностях правового регулирования вещных прав в международном частном праве» А. В. Кирилин отметил, что в России, как и в большинстве стран мира, основной коллизионной привязкой выступает закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*), т.е. использование права того государства, на территории которого фактически находится имущество. Использование закона места нахождения вещи дает возможность правоприменителю разрешать такие важные вопросы, как перечень основных правомочий собственника или владельца иных вещных прав, особенности применения данных правомочий и вопросы осуществления их защиты и т.д.

Как подчеркнул в своем выступлении А. В. Кирилин, основная проблематика регулирования отдельных вещных прав в сфере международного частного права заключается в том, что необходимо следовать действующим на территории каждого государства коллизионным нормам, а они могут значительно отличаться в разных странах друг от друга.

Если анализировать действующие на территории Российской Федерации коллизионные нормы о вещных правах, то можно сделать вывод, подчеркнул докладчик, что в национальном российском законодательстве они прежде всего отражены в двух положениях. Во-первых, сформулированы основные моменты о понятии и защите отдельных вещных прав (ст. 1205 ГК РФ); во втором блоке норм регулируется их возникновение и прекращение (ст. 1206 ГК РФ).

Для понимания системы российского национального коллизионного законодательства в отношении отдельных категорий вещных прав необходимо взять за основу, что в нашей стране, как и в большинстве стран мира, основной коллизионной привязкой принято считать закон места нахождения вещи (*lex rei*

sitae), т.е. использование именно права того государства, на территории которого фактически находится имущество. Применяя закон места нахождения вещи, правоприменитель использует данную коллизионную привязку для регулирования таких важных для собственника вопросов, как перечень основных правомочий собственника или владельца иных вещных прав, особенности применения данных правомочий и вопросы осуществления их защиты. Важно также отметить, что место регистрации имущества и нахождения собственника в данном случае вторично, значение для правоприменителя имеет именно место фактического нахождения имущества.

В ходе конференции с докладами также выступили: **М. В. Мотехина**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), с докладом на тему «**Условия договора, ущемляющие права потребителя**»; **Д. О. Козлов**, ведущий эксперт Департамента корпоративных отношений Банка России, с докладом на тему «**Влияние цифровизации экономики на развитие договорного права**»; **А. А. Мотехина**, менеджер группы предпроектного анализа консалтинговой группы «Текарт», с докладом на тему «**Право на образование и его реализация в договоре возмездного оказания образовательных услуг**».

В работе конференции приняли участие преподаватели и студенты Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), работники органов государственной власти и учреждений юстиции, обособленных структурных подразделений ВГУЮ, иных учебных заведений Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. *Илюшина М. Н.* Использование отказа от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору как договорное условие в нотариальной практике: пределы и ограничения // Нотариальный вестник. 2018. № 4.
2. Система обеспечения законодательной деятельности // Системы ГАС «Законотворчество» : сайт. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 08.06.2018).
3. Официальная ведомственная отчетность Федеральной службы судебных приставов // Федеральная служба судебных приставов : сайт. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 08.06.2018).

References

1. *Ilyushina M. N.* The Use of Withdrawal from the Contract (Execution Contract) or from the Exercise of Rights Under the Contract as a Contractual Stipulation in the Notarial Practice: Limits and Constraints // Notary Bulletin. 2018. No. 4.
2. Legislative Support System. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru> (date of the application: 08.06.2018).
3. Official Departmental Reporting of the Federal Bailiff Service. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (date of the application: 08.06.2018).